

[Л.78]

Стенограмма записи воспоминаний д-ра философских наук Филиппа Лазаревича Фридмана.

Беседу вел ученый секретарь комиссии Гак Д.В.

Стенографистка Шестопалова Г.В.

Я родился во Львове в 1901 г. В 1919 г. окончил гимназию во Львове, а в 1925 г. университет в Вене. При польской власти работал в Лодзи учителем истории в гимназии и в Варшаве. С 1939 работал в средней школе во Львове. С 1940 г. – в Институте экономики Академии Наук УССР во Львове. Во время германской оккупации работал до августа 1942 г. продавцом хлеба в магазине. В 1942 г. был взят в концлагерь, но бежал и скрывался по селам и во Львове до прихода советских войск.

Мои воспоминания в основном будут касаться освещения судьбы еврейской части населения города Львова во времена немецкого господства на украинских землях.

Во Львове находилось во время входа немецкой армии 30.VI-41 г., не совсем точно по подсчетам, которые осталось в еврейской общине, около 135.000 евреев. Немецкие официальные источники передают число евреев в то время 114 500 человек. Более правдоподобная цифра первая, потому что немцы старались показать, что евреев было меньше. Мне кажется, что цифра первая вернее потому, что она соответствует цифрам, которые остались в более позднем периоде.

Чтобы иллюстрировать темпы уничтожения еврейского населения во Львове, лучше всего будет привести цифры населения, которые остались по подсчетам карточного бюро.

До октября 1941 г. еврейское население получало карточки от «Народной Торговли», а позже от карточного отдела, созданного при еврейской общине. И эти цифры не вполне точны. С начала до августа 1942 г. эти цифры преувеличены, потому что люди брали карточки для погибших, но сведений об этом еще не было.

[Л.79] Были также злоупотребления со ~~этой~~ стороны *карточного бюро*. Карточное бюро могло таким образом использовать для себя *дополнительные карточки* и, кроме того, оказывать помощь людям, нуждающимся в увеличении пайка, потому что не могли купить на черном рынке. Паек был очень мал. Об этом позже дам больше сведений.

Таким образом, можно считать, что в этих всех цифрах карточного бюро есть всегда несколько *тысяч* фиктивных душ. Это нужно иметь в виду.

В октябре 1941 г. издано «Народной Торговлей» для еврейского населения 119 000 карточек.

С 1 ноября карточки были уже изданы карточным отделом при еврейской общине.

В ноябре 1941 г. 109.000

XII 106.000

И 103.000

II 97.000

III 96.000

IV 86.000

V 84 000

VI 82.000

VII 82.000

VIII 76.000

IX 36.000

X 33.000

XI 29.000

XII 24.000

С августа месяца 1942 г. цифры уже не преувеличены, потому что считают, что с тех пор было в некоторой степени даже больше населения, чем указывают цифры карточного бюро. Тогда была такая ситуация: было уже ясно, что немцы хотят истребить евреев, и потому *они карточное бюро* [Л.80] не показывало точных сведений о количестве евреев.

Из еврейской общины было давление, чтобы пищевое бюро не увеличивало число евреев. Многие хотели спрятаться, чтобы немцы о них и не знали. Они уже не регистрировались, потому что скрывались. Когда, *например*, цифры за сентябрь месяц пищевого бюро выносит в 36 000 человек, полагают, что фактическая цифра была 40 000. Последние цифры затрагивают ноябрь 1942 г. С того времени уже нет цифр карточного бюро, потому что еврейская община была ликвидирована, а евреи получали продукты на своих предприятиях, где работали.

Перейду к хронологическому просмотру событий. После прихода немцев 30 июня 1941 г. *во Львов* началась акция против евреев, но немцы организовали ее так срочно, что евреи не успели сплотиться. Немцы говорили здесь о трупах, которые они нашли в «Бредидках», *тюрьме на Казимировской ул., в тюрьмах при улице Лонцкого, на Замарстыновской и Яховичах.*

Уничтожение евреев в городе Львове началось с первого дня прихода немцев, то есть 30.VI.-1941 г. Однако на первых порах немцы производили это уничтожение провокационно. Пользуясь уходом советских войск, некоторую часть еврейского населения немцы завели в тюрьмы и там перестреляли, причем этот расстрел производился в сопровождении экзекуции с тем, чтобы нельзя было узнать *убитых*. Вместе с тем преследовалась и вторая цель, подать как пример «*зверств*» НКВД, которые перед своим уходом из Львова якобы расстреляли политических заключенных. *Итак, для уборки этих трупов (а это были фактически трупы евреев, уничтоженных немцами)* немцы сразу, как пришли, начали ловить по улице и по домам евреев, которые должны были убирать эти трупы, но оставшиеся в живых рассказали потом, что фактически они никаких

трупов не убрали, но узнали среди них многих городских евреев, только что убитых. Об этом свидетельствовал позже расстрелянный д-р Элиаш Изидор Ляу – адвокат из Львова, ул. Беренштайна 1. Он рассказывал: «В разных частях [Л.81] огромного двора стояли кучки евреев, которыми занимались немцы. Они проводили разные экзекуции. В одной куче их только били, в другой куче стреляли». В его куче было так: он стоял долгое время, но его не избивали. Наконец он попал в какую-то очередь перед какой-то дверью. Туда входили в одиночку. Когда кто-то входил *последним, оставшиеся снаружи* слышали выстрел. В очереди повторялись немецким вахтмейстером следующие слова: «*Die Rache ist süß*» («мечь сладкая»), это говорили немцы. Так он стоял долгое время. «Передо мной стоял знакомый аптекарь и его сын, у которого был разбит череп. Они ссорились со мной, что я хотел уйти позже, но мне было все равно. Я пошел вперед. Там я увидел много трупов убитых, но они еще двигались, стонали. Немецкий офицер с револьвером в руках приказал мне идти вверх. Я пошел. У меня не было ни одной мысли. В ту минуту я не думал ни о ребенке, ни о жене, я закрыл глаза, но он приказал открыть, но я ничего не видел. Офицер двигал дулом пистолета, но я слышал, что пистолет дал осечку, и тогда он сказал мне уйти и крикнул *немецкому солдату, стоявшему у двери* «*Für heute genug*» (на сегодня достаточно). После этого в этот день никого больше не убили. Через два-три часа нас всех выпустили. Достаточно большая часть людей вышла из этого двора и рассказывали, как над ними издевались немцы: их били, приказывали стоять у стены, вроде бы собирались в них стрелять, но не стреляли. В целом, часть этих людей вышла, часть была убита. Это все было до 3 июля 1941 г. Между прочим, были убиты раввин д-р Левин и бывший редактор еврейского дневника «Хвилла» Гешелес. Сколько человек вообще убито, не могу сказать, потому что есть разные оценки и ни один не может быть точным. Немецкая тактика была не давать передышки, одна акция следовала за другой.

4 июля начали хватать людей якобы для работы. Забирали и вели в гестапо на ул. Пелчинского, тогда взяли до 2000 человек. [Л.82] Знаю это из рассказов двух человек, один из которых уже не живет (тов. Редер) и второй Гофман Михал (который сейчас во Львова и работает на железной дороге). Этих евреев удерживали так: им приказывали сидеть на земле, нельзя было двигаться, позже группами их забирали на авто и везли куда-то, якобы на работу, везли их в белогорский лес и там расстреливали. Из двух тысяч осталось только 600 человек. 1400 было убито.

В июле немцы приступили к организации еврейской общины, организованной как инструмент немецкой политики против еврейского населения. Еврейская община была создана для того, чтобы забрать у евреев все их имущество, деньги, рабочую силу. Людей, которые числились в еврейской общине, можно разделить на две категории: на людей наивных и людей-подлецов. К примеру, к числу наивного человека можно отнести еврея д-р Парнаса – руководителя еврейской общины. Это был старый адвокат, человек

очень ограниченный, человек, мысливший категориями времен Австро-Венгрии. Он смотрел на немцев как на культурных людей, верил в порядок и легальность, и в этом проявилась его наивность. Такие люди думали, что немцы дадут им возможность организовать еврейские общины, верили в еврейскую экономию, думали, что будет еврейская хозяйственная жизнь и еврейская культурная жизнь, и считали, что они, будучи в еврейской общине, исполняют народный долг. Негодяи с самого начала поняли цель немцев, но они хотели спастись сами и иметь какую-то наживу: например, еврей Гошовский, Либес и другие, но это не худшие негодяи.

Еврейская община начала свою работу с того, что взимала с еврейского населения большие контрибуции. Все еврейское население было убеждено, что эти контрибуции станут выкупом от других преследований. Бывало, что евреи без принуждения вносили контрибуции, стояли в очереди, чтобы поскорее выкупить себя, оградить от [Л.83] смерти. Бедные люди продавали вещи, чтобы заплатить, отдавали на эту контрибуцию разные ценности. Размеров контрибуции не помню, но она была очень высока.

Еще во время сбора контрибуции немцы совершили новую акцию. Они забирали из домов представителей львовской еврейской интеллигенции. Это было сделано быстро, но вежливо, *они просили зайти с ними только на минутку в милицию* вроде бы нужно было что-то выяснить. Они просили не наряжаться, потому что «через пол часа вы вернетесь домой». Так было с д-р Гельманом, адвокатом, также принадлежавшим к наивным людям. Когда во Львове стало известно, что немцы забирают много людей, немцы заявили, что эти заложники будут задержаны до тех пор, пока евреи не заплатят всю контрибуцию, но все эти люди не вернулись, хотя контрибуция была выплачена и потребности в заложниках не было, потому что евреи добровольно сносили деньги и вещи.

Под угрозой смерти все евреи носили повязки со звездой. Это была первая попытка изоляции. Нарукавники эти были разные. ~~В деле задачи нарукавников немцы проявили определенную изобретательность. Нарукавники~~ Они были разного вида для того, чтобы установить определенную иерархию еврейской общины, в зависимости от характера и места работы, общественного положения и пригодности евреев к немецкой службе. Для работавших в военных предприятиях добавлялся к *нарукавнику* еще зеленый кант. Кто работал на *немецкой «бирже труда»* носил фиолетовый кант. Для глухонемых были специальные желтые нарукавники.

Одновременно в июле немцы начали выгонять евреев из домов. Эта акция носила организованный характер. Они выделили несколько улиц *для немцев*: например, ул. Софии, Дверницкого, Жижинская, Снопковская. Кроме того, были индивидуальные акции, когда какому-то немцу нравилось жилье. В этом месяце было убито до 200 человек, это только при выгоне из домов.

[Л.84] Одновременно в городе организовали захват людей по улицам, и посылали их на работы. Некоторые возвращались с этих работ, а некоторые и нет.

Это была постоянная акция. Жертвы были каждый день, а сколько – неизвестно. Были некоторые наивные люди, которые хотели создать легион еврейского труда и тем самым спасти других от ежедневного захвата. В легион хотели взять крепких людей, здоровых. Таким образом, можно было бы систематически и легально устроить это дело с немцами. Этот легион существовал несколько дней. Это была приватная инициатива. Жертвой этого легионерского труда оказался и мой брат Фридман Самуил, и д-р Голигер Натан, которые вопреки моему совету не идти на эту работу ушли и обратно не вернулись.

25, 26, 27 июля против евреев была проведена новая акция украинской полицией. На эти дни приходилась какая-то годовщина траура или по Петлюре, или по Коновальцу, я точно не знаю.

Немцы разрешили украинской полиции в порядке отмщения отобрать определенное количество евреев и расправляться с ними, как они хотят. Погибли тогда около 1.500 человек. Эти дни среди еврейского населения стали называться «петлюровскими днями». *Подробности и цифры* Об этих погибших евреях я узнал от врача-хирурга д-р Юрима, погибшего позже.

На этот же период приходится и сожжение германскими войсками молитвенных домов (синагог).

Характерно, что во всех этих акциях уничтожения евреев гражданские жители Львова никакого участия не принимали, а попытки немцев натравить украинцев и поляков на евреев не удались.

В августе 1941 г. начинаются среди еврейского населения признаки голода. Снабжение продовольствием было ничтожно. Нормы выдачи продуктов в этот период был установлен такой: немцы получали большой паек, украинское и польское население получало 1400 гр. хлеба в неделю, а еврейское население 700 гр. в неделю, сахара получали 200 гр. в месяц. Вообще, евреи получали половину того, [Л.85] что получали украинцы и поляки. Позже нормы хлеба для евреев были понижены до 500 гр. в неделю, а сахара до 100 гр. Начался ужасный голод, часть еврейского населения ничего не имела. Дети пухли от голода. *Начался Обострился* антагонизм среди еврейского населения. Евреи-специалисты все работали и потому имели из чего как-то выжить, а большая часть еврейского населения не могла работать, женщины и дети оставались без ничего. Им было очень тяжело. У них не было помощи.

В августе месяце начали брать евреев в концлагеря. *Первый* такой лагерь был организован в Ляшках Мурованых. Позже создали концлагеря в *Куровицах*, Германеве, Винниках и Казаках. Осенью был создан лагерь во Львове. Он находился по ул. Яновской ч.134. Кроме того, евреев из лагерей посылали на улицы, где были размещены частные проживания СС (ул. Потоцкого и Ноября) для обслуживания всех СС-ов, *и там устроили для них небольшой лагерь т.н. [1 слово непонятно]*.

В ноябре 1941 г. впервые было объявлено образование еврейского «гетто». Было сказано, что евреи должны переселиться в это «гетто» на Замарстинове, за

железнодорожным полотном. Проходов было *четыре*, евреи должны были ехать туда только через один проход под мостом на ул. Пелтевный. Этот мост евреи называли «мостом смерти», потому что когда евреи подъезжали с имуществом, немецкая охрана забирала людей, которые им нравились, главным образом женщин и нищих, ~~которые~~ Их забирали на ул. Лонцкого, там их частично раздевали и бросали в машину, и вывозили за город для уничтожения. Погибло за ноябрь около 3000 человек, а гетто создано не было. После этих акций некоторые евреи начали выезжать в провинцию. 4000-5000 человек выехало в другие городки, но это могли сделать только состоятельные люди.

С этого времени была проведена акция в самой еврейской общине. Было изъято несколько молодых людей для концлагерей в Куровичах, [Л.86] а руководитель еврейской общины д-р Парнас был убит.

В это же время немцы организовали «правительство снабжения» *при еврейской общине*, это был орган, принимавший приказы от немцев на разные вещи и продукты, которых часто невозможно было достать во Львове. Этот орган должен собирать вещи у евреев и передавал их немцам, это была обычная форма законного грабежа еврейского населения.

Тогда же была образована еврейская милиция, изначально подчиненная проводу *еврейской* общины, но все время боровшаяся за свое независимое существование. Состав еврейской полиции был укомплектован так, что со временем еврейская полиция по отношению к евреям стала хуже, чем гестапо.

С ноября 1941 г. по март 1942 года не было крупных акций. Была какая-то передышка. Людям казалось, что жизнь нормализуется. Бывали только мелкие акции, забиравшие немного жертв. *Кроме того, продолжался легальный грабеж евреев.* Так, например, в январе был принудительный сбор теплой одежды и меха под угрозой смертной казни. Новое руководство еврейской общины после смерти Парнаса было возглавлено д-р Ротфельдом, который умер природной смертью, а после него был д-р Лангесберг.

В марте и апреле 1942 г. состоялась первая крупная акция против еврейского населения. Немцы эту акцию организовали очень хитро, под предлогом «переселения». Договорившись с еврейской общиной о порядке переселения, об участии самой общины и помощи еврейской полиции, издали постановление, что *каждый переселенец* может с собой унести 25 кг разных вещей, ~~200 злот. и т.д.~~ Под категорию переселенцев немцы подвели бедных и тех, кто не мог работать, и всех вывезли в Белзец якобы на работу и там уничтожили 15.000. Акция эта продолжалась 2 недели.

К концу этой первой большой акции немцы забрали также несколько десятков евреев-милиционеров и выселили их в концлагеря. [Л.87] Это было якобы наказание за то, что милиционеры во время акции злоупотребляли своей властью и освободили многих заключенных. Это было верно, но надо заметить, что по большей степени милиционеры освобождали своих кровных или брали деньги за освобождение. После этих акций было видно, что немцы намерены

уничтожить еврейское население, но все же люди еще думали, что речь идет только о безработном населении, поэтому горячо пытались получать работу и организовывать новые виды работы. Таким образом, например, в апреле и мае организовали большие «Городские вершаты труда», которые якобы предоставляли охрану евреям.

Но все-таки началась новая акция. 23 или 24 июня 1942 г. была акция, продолжавшаяся только один день. Приехала специальная команда во Львов, ходила по домам, забирала женщин, детей, стариков, не имевших работы, и уничтожили их всех в концлагерях. Это была тренировочная акция накануне *крупной* акции, которая произошла позже. Во Львов доходили уже вести об акциях в разных городах окрестностей. В Галиции и в Краковском *дистрикте* акции шли с запада на восток следующим порядком: Краков, Мелец, Жешув, Перемышль, Городок. Кроме того, с юга на север – Коломыя, Станиславов.

В июле месяце немцы объявили новую контрибуцию и еврейского население восприняли это таким образом, что эта контрибуция спасет их, но эта контрибуция не была полностью выполнена. В то же время был ликвидирован еврейский отдел правительства труда и все еврейские дела были переданы из гражданской германской администрации в СС. Руководитель правительства труда немец Вебер сказал руководителю еврейской общины, что с этих пор меняется политика немецкого правления по отношению к евреям во Львове в таком направлении, что до этого времени решающим был экономический вопрос, а сейчас вопрос будет решаться не по экономической, [Л.88] а политической точки зрения.

СС начало свое управление с того, что проверяли рабочие удостоверения и ставили печать на эти удостоверения. Это все происходило по месту работы. Кому печать не ставили, сейчас же забирали в концлагерь. Евреи думали, что это уже конец и что евреи, у которых была печать, остаются в живых. Внезапно 10 августа 1942 г. началась большая акция, крупнейшая во Львове, которая была организована таким образом: большие силы СС, гестапо, *Шуцполицай* и украинской полиции приняли участие в акции. Эта акция продолжалась ~~более~~ *около двух-или-трех* недель. Ходили по домам, забирали с предприятий и переводили их в концлагерь на Яновское, а затем высылали в Белзц, где их уничтожали путем сожжения в газовых камерах. 55.000 человек погибли в этой акции. Она закончилась 21-22 августа.

Имущество уничтоженных евреев забирали немцы. Между тем, руководитель СС, генерал бригады Кацман издал распоряжение о создании гетто. К 7 октября все евреи должны были оставить свои дома в городе и поселиться в гетто. Для гетто предназначалась довольно небольшая часть пригорода Замарстынова, окруженного с юга железнодорожным полотном, с запада ул. Замарстыновской, с востока ул. Варшавской. Это место было слишком мало для 40.000 евреев, которые еще тогда оставались во Львове. В одной комнате должно

было жить 10-15 человек. Официально отводили три кубических метра на душу, но и этого не было. Поэтому в гетто погибло много людей от разных болезней.

Около 18 ноября немцы провели новую акцию, а именно все люди, работавшие на военных предприятиях, получили таблички с номером и буквой «W» *W=Wehrmacht*. Другие, работавшие на предприятиях, важных для оборонной промышленности, получили таблички [Л.89] с буквой «R» *R=Rüstung*. Всех вместе было их 12.000 и только они в гетто имели право на жизнь. Немцы с тех пор устраивали раз за разом новые облавы в гетто, и кого видели в доме – забирали и убивали. У кого не было этих букв, их убивали на месте. Таким образом, главным образом убивали детей и стариков. Эти мелкие ежедневные акции закончились 5-6 января 1943 г. крупной акцией, в которой было уничтожено почти 15.000 евреев и, кроме того, была ликвидирована еврейская община. Позже, с 6 января по 9 февраля немцы еще проводили систематическое «вычесывание» гетто и закончили эту акцию арестом 130 еврейских милиционеров. После всех этих акций количество евреев в гетто было очень мало. Остались только те, кто действительно имел буквы «W» и «R». Границы гетто все больше сужались. Гетто было оцеплено высоким забором. Между 1 и 4 июня 1943 г. немцы осуществили полную ликвидацию гетто. В некоторых местах евреи оказали сопротивление, некоторые убегали по дороге, их расстреливали. Сопротивление было очень слабое, неорганизованное, более индивидуальное, это были отдельные люди, отдельные группы. С того времени существовал во Львове только один лагерь, в котором находилось около 15.000 евреев, мужчин и женщин. Все они там работали.

19 ноября 1943 г. был ликвидирован и последний лагерь.

Во Львове за все время немецкой оккупации скрывалось несколько тысяч евреев среди населения, но они постепенно уничтожались немцами при разных случаях.

Остались во Львове до 2000 евреев до прихода Красной армии.

22/И-46 г.

[подпись Фридмана]

Пронумеровано 12 лист.

мл. наук. раб. Смолиус. –

30-1-46 гг.